

САТИРИКОН

SATIRIKON

№ 21 1953

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

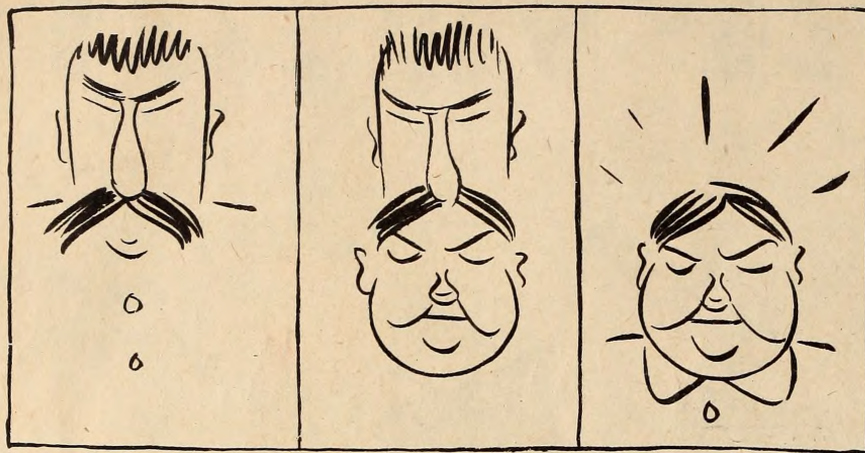
Булганин:

— Мальчишка уже совсем бойко ходит!

Берия:

— Да, но лишь при моей поддержке.

М.Г.

Размножение «вождей» почкованием

Баллада об амнистии

Новое советское правительство объявило „всеобщую амнистию“, из которой, однако, изымаются все, осужденные за бандитизм и... контрреволюцию.

С народа снимается тяжесть оков:
Амнистию всем объявил Маленков

И все, осужденные «до пяти лет»,
Получат возможность покинуть кадет,

А тем, кто на длительный срок осужден,
Он будет значительно всем сокращен.

Как музыка строки приказа звучат:
Свободны все женщины «за пятьдесят»,

Мужчины свободны «за пятьдесят пять»
И могут отныне на воле гулять,

И юноши «до восемнадцати лет»
Из мрака неволи выходят на свет.

Ликуют дальзаги, ликует тюрьма!
Да здравствует солнце, да скроется тьма!

Весь мир удивлен, потрясен до основ,
Он снова во власти пленительных снов.

В далеком Париже ликует Кюри:
«Я верил в гуманность их, черт побери!»

А в чопорном Лондоне старый Хьюлетт
Надел без опаски свой красный жилет, —

Теперь уж не скажут Хьюлетта враги
«Напрасно в Кремле ты лизал сапоги!»

И, вот, наступает амнистии срок...
И, вот, наконец, долгожданный листок!

Да, сказано черным по белому в нем:
«Амнистию, как обещали, даем, —

Советская милость — она широка,
Обильна, как матушка Волга река!»

В кацете волнуются: «Дожили, вот!»
Вздыхнет, наконец, с облегченьем народ!

Мы выйдем на волю — спасибо судьбе!
Останутся здесь лишь чины МГБ!»

Но, вот, дополнения читают петит
О тех, кто амнистии не подлежит.

Сначала бандиты повесили нос.
Ну, кто их помилует, что за вопрос?

Им буйной своей не снести головы, —
Амнистия их не коснулась, увы!

А разная контра и классовый враг
Теперь, очевидно, покинет дальзаг...

Но, вот, еще новый, неожиданный раздел:
Все те, кто за «контрреволюцию» сел,

Напрасно ликуют, шутя и смеясь, —
Их снова поглотит кацетная грязь!

В тюрьме и дальзаге останется тот,
Кто как то смешной рассказал анекдот,

Кто стал нежелателен власти весьма,
Послав заграничные два-три письма,

Кто хаял с приятелем близким колхоз,
О чем сей приятель надежный донес,

Кто с поля колхозного взял колосок,
С завода железа ненужный кусок,

Кто сделал нехстати недельный прогул,
Кто вдруг на докладе парторга зевнул,

Кто часто ходил в буржуазном пальто
И те, кто не ведает вовсе, за что!

Начальник с улыбочкой стал впереди:
«Ну, все, кто свободен — давай, выходи!»

И вот из ворот на начальственный крик
Выходят старушка и дряхлый старик.

Старушку когда то постигла беда:
Подделала в паспортной книжке года.

Старик же, тогда удалой паренек,
В одесском трамвае «срубил» кошелек.

Притихли дальзаги, притихла тюрьма:
Скрывается солнце, да здравствует тьма!

И шепчутся тени: «Такие дела...
Гора, как и водится, мышь родила!»

Да, милость советская так широка,
Как Волга, как матушка Волга река!

АЛЕКСАНДР ЛИ

СОБЛАЗН МИРОМ

Чудные дела творятся на белом свете...

Преемник положенного в Москве в мавзолей «знаменосца мира», видимо, еще больше «мировотворец», чем сам «знаменосец». Никогда еще за последние годы от кремлевских стен не дул на Запад такой «мирный ветер», как дует сейчас. Его жадно ловят политики, дипломаты, журналисты, — а он, этот ветер, — как итальянское сирокко, как баварский фён — расслабляет волю, мутит сознание, кружит слабые головы...

Небезызвестный поэт — низкопоклонник перед Западом — сказал по этому поводу:

*И томят их головы кругом:
„Маленков сам нам сделался другом...“*

Нам эта «сенсация» напомнила дедушку Ивана Андреевича Крылова. Старика стоит послушать, ибо за 150 лет он предвидел современные события и дал рецепт поведения. Вот как излагал он соответствующий диалог, завещая его нашему времени:

Маленков:

*Забудем прошлое,
уставим общий лад;
А я не только впредь
не трону ваших стад,
Но сам за них с другими
грызться рад.
И волчьей клятвой
утверждаю,
Что я...*

Свободный Мир:

*Послушай - ка, сосед!
Ты сер, а я, приятель, сед
И волчью вашу я давно
натуру знаю;
А потому обычай мой
С волками иначе не делай
мировой,
Как снявши шкуру с них долой!*

Последняя строка вышеприведенного диалога вполне в генеральной линии того «гуманизма», который взращивают «знаменосцы» и «мировотворцы» — хотя мы, конечно, в данном случае и не принимаем ее совсем буквально.

Соблазн миром в наше время, пожалуй, самый страшный соблазн: падки на него обыватели, падки и «большие», но «прекраснодушные» люди. Все еще не всем дано распознавать волка в овечьей шкуре. И все еще есть неленные чудачки, предпочитающие «существование» с волками облате на них.

А мы, вот, за облаву... Мы знаем волка — красного волка. Мы знаем, что он меняет личину, тактику, но не сущность. Мы знаем также, что предлагаемый им сегодня «мир» — это война завтра, когда усиленный противник ослабнет. Если есть, вообще, в мире что то неменяющееся, то это волчья сущность коммунизма.

Слово сказано! Мы повторяем наш старый лозунг: Карфаген должен быть разрушен!...

Об „оптимизме“

Среди некоторой части европейских журналистов и европейских дипломатов заметно радостное оживление. Так сказать, праздник духа и именины сердца.

Еще бы!

Новое советское правительство Маленкова проявило себя с самой лучшей стороны. Советские вожди, как по команде, делают миролюбивые заявления, одно миролюбивее другого. Оказывается, они всегда стремились жить со всеми в добрососедских, дружеских отношениях. Если же и происходили некоторые инциденты, — то чего не бывает между друзьями?

*

— Это прямо вегетарианцы какие-то! — восхищаются журналисты. — Маленков, повидимому, последователь Льва Толстого. Кротость, отрицание насилия и непротивление злу!

— Кротость то кротость, но с полдесятка сателлитных государств они, как-никак, захватили, да и корейская война, всетаки, лежит на их совести, — возражают пылким «политическим обозревателям» более уравновешенные коллеги.

— Ах, эти нам вечные пессимисты! — отмахиваются энтузиасты, — ну, захватили, ну и что с этого? Просто произошло досадное недоразумение. Может быть, они это по рассеянности сделали. Да и кроме того, кто старое помянет, тому глаз вон!

От некоторых журналистов не отстают и некоторые дипломаты. Конечно,

они выражаются более глубокомысленно и дипломатично:

— Окончательные заключения делать еще преждевременно. Но пока есть все основания для оптимизма.

*

Не скроем, что пресловутый дипломатический «оптимизм» (повидимому, основная черта многих дипломатов), для которого «пока» есть все основания, напоминает нам один анекдот.

Некий молодой человек выпал из окна сорокового этажа небоскреба. Когда он пролетал мимо двадцатого этажа, его заметил проживавший там приятель.

— Боже мой, что случилось, Джонни?! — воскликнул он в ужасе.

— Ничего! — бодро ответил Джонни, — пока все обстоит благополучно!

Не знаем, состоял ли Джонни на дипломатической службе, но в смысле оптимизма он, несомненно, не уступал самым опытным дипломатам.

*

Мы не собираемся портить невинной радости ни отдельным дипломатическим работникам, ни, тем более, нашим увлекающимся собратям по перу. Но нам, всетаки, хотелось бы спросить:

— Господа! Чему вы так радуетесь?

Если стоять обеими ногами на нашей грешной, но твердой земле, то причин для особенной радости пока маловато, а если они и есть, то довольно сомнительные.

Например, сбили советские истребители один английский самолет и обстреляли другой в «воздушном коридоре». Генерал Чуйков изъявил согласие вступить с англичанами в переговоры. И вот в кое-каких западноевропейских газетах появляются восторженные статьи:

— Генерал Чуйков вступил в переговоры! Он продемонстрировал добрую волю! Он пошел навстречу! Он проявил мягкость!

Мы бы с удовольствием поймали такого восторженного журналиста и сказали бы ему:

— Уважаемый коллега! Представьте себе, что вы идете по коридору вашей квартиры. И вдруг из дверей выскакивает ваш сосед, выбивает вам один зуб и повреждает другой. После этого он великодушно предлагает потолковать с вами по этому случаю. Вызвало бы его предложение безумную радость в вашей душе?

Не сомневаемся, что любой журналист с негодованием отверг бы подобное предположение. Но тогда зачем же такое воодушевление по поводу добродушия генерала Чуйкова?

Разумеется, переговоры надо вести, хотя бы потому, что они могут предотвратить новые людские жертвы. Их и ведут люди деловые и трезвые. А слезы умиления здесь решительно ни к чему.

А. ПЕТРИЧЕНКО

Весь мир о Сталине

ТЕОФРАСТ У. ВАН-ДЕР КЛООП,

председатель советско-немецко-голландско-нидерландского общества дружбы.

— Я слишком взволнован, чтобы быть спокойным. Сталина нет. Это невероятно. Это более, чем чудовищно. Он умер, сопровождаемый рыданиями всех прогрессивных людей мира, как уже получивших «сталинскую премию», так и еще не получивших, но, по чести говоря, достойных ее. Я не сомневаюсь, что смерть этого великого человека не в состоянии помешать дальнейшему присуждению «сталинских премий». Я оптимист, я верю в дело Сталина, в дело прогрессивного человечества! Сталин умер, но его идеи будут жить. Не мешало бы установить еще специальную «маленковскую премию мира» (удвоенную) или что-нибудь в этом роде. Чтобы читать Сталина в оригинале, я начал изучать русский язык. Кое что я уже знаю:

«фотка», «закузька», «йешчо графинчик, пожалуйста». Моя жена также размышляет о величественных стройках коммунизма. Ей и мне очень нравится классически-строгая красота Маленкова. Я думаю, что нам, прогрессивным людям, удастся предотвратить катастрофу, которую готовят поджигатели войны!

ПАБЛО ПИКАССО,

французский левый художник-коммунист.

— Сталин? Са ва. Я изобразил его в виде Прекрасной Дамы. Прекрасная Дамка с усами — нечто сногшибательное. Пусть теперь идиоты кричат, что я оторван от жизни! Сталин мертв, но моя картина переживет века. В конце концов, московский мавзолей — это не так уж плохо. Его внешний вид портит мне аппетит, но внутри, говорят, довольно уютно. Писать Маленкова? Нет, это уже из области голого натурализма!

МАО ДЗЕ ДУН,

китайский Сталин или, по мнению некоторых, китайский Тито.

— Сталин шибко шанго. Сталин Россию ломайла, Мао Китай ломайла, мала-мала Индию, мала-мала Тибет, Корею, мала-мала Малайю ломайла. Китайска фуокуса: атомбомба воруй, мериканска фанза кидай! Хурдамурда, хватай, бабушка, шибко шанго!

Сталин мавзолея лежи, Мао земля ходи, большой капитана!

ЛЕНЯ ПЕРЕКОВАННЫЙ,

бывший «медвежатник» из уголовных, ныне воспитатель в исправительно-трудовых лагерях СССР.

— Усатый загнуллся. С катушек долой. Вата. В блин. Мировой пахан был, гад буду! Двести миллионов гавриков заимел, пол Европы затырил... Теперь ему, ясно, все до лампочки, как бобику мыло. Но сталинские придурки будут твердо стоять на коммунистической стреме, а работяги нехай ажекывают на большой с присыпкой! А ежели кто стукнет, что я подначиваю, — пришью, век свободы не видать!

Перевод: Сталин умер. Жаль, это был замечательный вождь, честное слово! Он повелевал двумястами миллионами человек и контролировал половину Европы... Теперь ему, конечно, все безразлично, но сталинская гвардия будет твердо стоять на коммунистическом посту в то время, как энтузиасты величественныхстроек коммунизма с еще большим вдохновением станут в дальнейшем увеличивать производительность труда. Если же кто-нибудь донесет, что я иронизирую, клянусь, я убью того!

ВАЛЕНТИН ПОДКАТАЕВ,

поэт, лауреат «Сталинской премии».

От реки, от зари, от московского тонкого вечера,
От Кремля, от Лубянки, от света рубиновых звезд
Я свой взор отвожу, я гляжу, как два друга, два глетчера
В мавзоле, простершись, сверкают на мир во весь рост.

Сталин спросит: «Ну, как?» «Ничего» — ему Ленин ответит.

«Как дела?» — Ленин спросит — «Как партия?» И на вопрос

Сталин выложит цифры и факты минувших шести пятилетий

И на пять пятилеток вперед даст подробный и точный прогноз.

«Так и так, мол, Ильич... Вы маленько того... поотстали...»

Здесь, без практики лежа, теряются свойства вождя».

Хитроватую бровь опустив, Ленин скажет: «Со мною, ведь, Сталин...»

И минуты просыпят капель золотого дождя.

Над багровым гранитом заря замирает московская.

Ленин-Сталин, два солнца, лежат под кремлевской стеной;

Бесконечно большое, родное лицо маленковское

Всю страну озаряя, плывет величавой луной...

Для „Сатирикона“ проинтервьюировал Ю. Большутин.

Рис. ТИТА

Маленков заявляет, что „мирное сосуществование“ двух систем — коммунистической и „капиталистической“ — вполне возможно.

Новоиспеченный „мичуринец“

Почему?

Рис. ВАЛЬТЕРА

Коммунистические партизаны в Африке, Индо-Китае и Малайе утверждают, что они борются за „светлое будущее“ человечества.

Советские власти разрешили американским журналистам посетить СССР. Характерно, что сами журналисты шлют оттуда весьма сдержанные корреспонденции. Но вокруг уже раздаются отдельные голоса:

— Разрешили въезд! Впервые после войны! Небывалое явление! Знаменательный факт!

Мы хотели бы посмотреть на этих же работников пера, которые бросились бы друг другу в объятия и радостно восклицали:

— Группу американских журналистов допустили во Францию! Французские власти выдали им визы! Им позволили осмотреть Париж и его окрестности!

Несомненно, их приняли бы за сумасшедших. Но, поскольку дело касается Советского Союза, их считают лишь «оптимистами». Почему? Ответим притчей:

К мудрому мулле пришел крестьянин и стал жаловаться на свое тесное жилье.

— Возьми к себе кошку, — сказал мулла. Крестьянин удивился, но кошку взял. Стало еще хуже.

— В таком случае, возьми к себе еще собаку, — посоветовал мулла. Затем по его указанию крестьянин поселил на своей жилплощади козу и свинью.

Когда же крестьянин пришел к мулле и сообщил, что собирается немедленно повеситься, мудрый старец велел ему удалить из помещения кошку.

— Ну, как? спросил старик селянина, встретив его вскоре на базаре.

— Как будто немного легче! — ответил несчастный.

После этого согласно инструкции святого человека, из жилища были выселены остальные животные в обратной последовательности. Расставшись со свиньей в качестве последнего квартиранта, крестьянин вне себя от радости прибежал к мулле.

— Благодарю тебя, святой отец! — закричал он в восторге — теперь в моей квартире стало совсем просторно! Я никогда еще не чувствовал себя так хорошо, как сейчас!

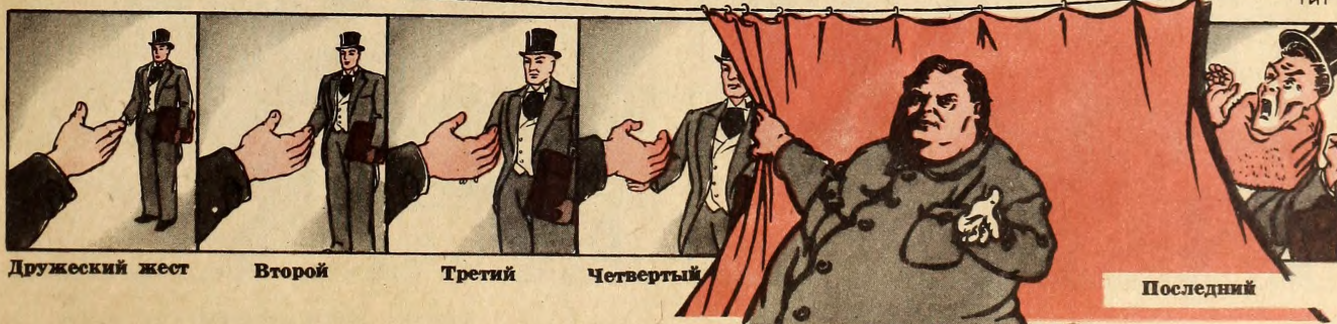
Похоже на то, что коммунистические вожди иногда пользуются рецептом старого муллы в своей международной политике. Похоже и на то, что некоторые слабые духом уподобляются наивному крестьянину.

Будущее - даже слишком светлое!

Рис. ТИТА

Некоторые западные дипломаты утверждают, что правительство Маленкова успело уже сделать ряд „дружественных жестов“. Таких „дружественных жестов“, по подсчетам одного дипломата сделано уже пять.

В стране демократической и „народно - демократической“

Отставка министра в свободной стране

...и в «народно-демократической»

Такую картину мы наблюдаем на Западе

...но можно ли увидеть ее за «занавесом»?

Утрата краски, кисти и штраф

Утрата свободы и жизни

Переселение народов

Рис. ПЭМА (Париж)

МЫШЕЛОВКА ПРИОТКРЫЛАСЬ

Коммунизм похож на мышеловку. Не говоря уже о внешнем сходстве (широкое применение проволоки), он напоминает это несложное сооружение по своей внутренней конструкции.

Две мыши сидят перед мышеловкой.

— Погляди-ка, — говорит одна, — какой чудесный кусок сала висит внутри. Сразу видно, что там трудящимся мышам живется неплохо! Не то, что здесь, где за нами то и дело гоняются кошки, фокстерьеры и тому подобные империалистические хищники!

— Бог с тобой! — испуганно машет лапкой вторая мышь. — Да разве ты не знаешь, что это сплошной обман? Как только ты дотронешься до сала, дверца захлопнется, а затем тебя возьмут за хвост и утопят в помойном ведре.

— Пропаганда, — презрительно улыбается первая мышь, — эмигрантские враки. Кстати, на днях я заметила, что ты кушаешь американский сапожный крем. Сколько банок в месяц платит тебе Уолл-стрит за распространение подобной клеветы?

Странно, скажет читатель, что мыши рассуждают у меня, как люди. Но, по моему еще более странно, когда люди рассуждают, как мыши.

Пока человек не отведал коммунизма, он не верит, что это мышеловка. А когда он его попробовал — дверца за ним захлопывается.

СОЧНЫЕ ЦИФРЫ

Впрочем, не всегда плотно. Уже давно между восточным и западным Берлином образовалась «щель». А последние месяцы там идет форменное «переселение народов».

Цифры — не всегда «сухая» вещь. Особенно, если за ними скрывается море слез. Вот три цифры, которые острее любого, самого острого фельетона:

второго марта этого года из советской зоны в западный Берлин перебежало шесть тысяч человек;

двадцать шестого марта перебежало две тысячи человек;

всего за февраль месяц перешла в западную Германию... сорок одна тысяча.

БОДРЫЙ РЕДАКТОР

Среди профессоров, артистов, инженеров, чиновников, рабочих, крестьян, «народных полицейских» и других — в бургомистрат западного Берлина явился, между прочим, некий редактор одной из крупных восточно-германских газет. Свою фамилию он просил не называть в печати. («Скромность — отличительная черта коммуниста». И. Сталин).

— Позвольте! — воскликнули в бургомистрате. — Семь лет вы громили нас, как врагов единства Германии и при-

Весенняя посевная в восточной Германии

служников Уолл-стрита, а на восьмой изменили свои убеждения?

— Семь раз примерь, а на восьмой отрежь! — бодро ответил редактор. — Кроме того, я нисколько не изменил своим взглядам. Я только пришел к выводу, что бороться с буржуазной западной Германией как-то спокойнее на ее собственной территории.

СКВОЗЬ «ДЕРЕВЯННЫЙ ЗАНАВЕС»

Техника «перебежек» шагнула далеко вперед. Если раньше проползали под «железным занавесом» или перелетали через него, то теперь, занавес просто проламывают. Правда, не «железный», а деревянный.

На границе восточного сектора восточные власти во многих местах воздвигли деревянный забор. И вот, недавно к этому забору подъехали папа с сыном на грузовой машине с двумя прицепами.

— Начинать, папа? — спросил дисциплинированный мальчик.

— Пилий, мой сын! — ответил отец.

С отеческого благословения трудолюбивый юноша выпилил в заборе изрядную брешь, через которую спокойно про-

ехал грузовик, включая прицепы. После этого папа с сыном аккуратно приставили выпиленный кусок обратно (порядок есть порядок) и поехали дальше в западном направлении.

«Механизированный прорыв» сквозь «железный» (деревянный) занавес нашел немало подражателей и «фольксполицисты» теперь только и делают, что бегают вдоль забора, весьма напоминая этим цепных собак.

НЕМНОЖКО ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ

Один бежавший инженер следующим образом охарактеризовал положение, сложившееся в Берлине:

— Ток беженцев усиливается. Положение достигло высокого напряжения. Даже самая строгая изоляция восточного сектора, даже самые изощренные вольты «народной полиции» не могут этому воспрепятствовать!

Несмотря на некоторую электротехническую выразительность с инженером нельзя не согласиться. Поток беженцев, действительно, принял стихийный характер. И от бежавших, как искра, побежит еще одна весточка о том, что такое коммунистическая мышеловка.

ЮМ

СТРАШНЫЙ СОН...

ЧУДЕСНАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

УВАГА, ГОВОРІТЬ КИЇВ!

Трохи історії з географією

Член-кореспондент академії наук УРСР проф. Безмило-Лізе, разом з кореспондентом газети «Правда» тов. Жучком зробили надзвичайно важливе наукове відкриття.

Вивчаючи метричні записи села Тпруськи на Чернігівщині, єпархіальні відомості м. Новгород за 1661 рік, а також козацькі думи та новгородські биліни, вони цілком точно встановили, що великий астроном Тихо де Браге та славнозвісний мандрівник Васко де Гама були советського походження.

Васко називався насправді Васько і під цим інтимним ім'ям був добре відомий по хуторах навколо с. Тпруськи. Так само перекутили буржуазні історики ім'я де Браге. Його звали не Тихо, а Тихон і жив він в місті Новгороді. Його нащадків з таким самим ім'ям (Тихон) ще й досі можна зустріти по околицях міста.

Тихон де Браге часто відвідував Ваську де Гаму в селі Тпруськи. Там вони разом спостерігали небесні тіла, звідти ж вирушив Васько в свою подорож до Індії.

Історичне відкриття стверджують не лише мертві архивні матеріали, але й живі свідки. Науковій комісії в складі проф. Безмило, тов. Жучка і представника місцевого МГБ пощастило виявити і проінтерв'ювати колгоспницю Василену Випотрошену.

Випотрошена живе в колгоспі «Вічная Пам'ять». В цьому колгоспі сконцентровано літніх колгоспників, які за методом передчасно померлого академіка Богомольця продовжу-

ють своє життя. Зокрема Васиlena Випотрошена живе вже чимало століть. В такий спосіб, колгосп «Вічная Пам'ять» є, так би мовити, резерватом історичної пам'яті, дорогоцінним джерелом різного роду історичних спогадів і довідок.

Зважаючи на виключний інтерес інтерв'ю з Василеною, наводимо його повністю:

— Чи пам'ятаєте ви, бабусю, Тихона де Браге?

— А як же, як же, синочку... і брагу пам'ятаю, і горілочку...

— Чи пам'ятаєте ви, бабусю, Васько де Гаму?

— Авжеж, авжеж, знала... і Васька знала, і Семена, і Пилипа... були в мене і Панасти, і Івани... та найбільше, чомусь, Тараси траплялися...

І очі старої затьмарилися історичними спогадами...

Свої наукові развідки проф. Безмило і т. Жучок подають до відомої світової громадськості в книзі «Фальшування історії і географії агентами Воллстриту». Книга матиме епохальне значення. Небіжчик Сталін в розмові з авторами перед своєю смертю заявив, витягнувши люльку з рота:

— Я гадаю, що цей труд поставить астрономію і географію догори ногами!

Ю. Тютюн

Птахи чудесні створіння

Якось почалася у нас розмова про птахів.

— Птахи — чудесні створіння, — сказав Остап Степанович. — Насамперед — втіха для душі...

— Так, так, — підтримав його Клим Іванович. — Особливо, коли з яблуками, — додав він замріяно.

— З якими яблуками? — здивувався Остап Степанович.

— З печеними, — пояснив Клим Іванович. — Качка з печеними яблуками — то є велика втіха для душі...

— Ет, — я вам про співунів, про соловейку, ну, скажімо, про горлицю, або чижа, а ви про качок!

— Є ще одна симпатична риса у птахів, — сказав я, коли загальновідомі позитивні властивості пташиного царства було вичерпано. — Це стосується нашого найшляхетнішого птаха — орла. Я чув, що орли інколи хапають дітей. Для багатосім'йної людини...

— Ну, ви завжди верзете таке, що... — обурився цим разом Клим Іванович. — А от, коли хочете, то я справді розповім вам про досить незвичайну користь від птаха. Трапилося це технічне новаторство, звичайно, в Советському Союзі, — там, де техніка, як відомо, перебуває на недосяжній височині.

Працював я тоді у «Комуністичній бані». Зарплатню одержував мізерну, проте купався щодня на державні кошти.

Аж ось уряд ухвалив відомий закон «про прогули і запізнення на роботу». Вся наша комунальна квартира перелякалася. Уявіть собі — ні в кого немає будильника. Зібрали гроші, щоб його придбати. Але нам не щастило — то будильники в крамниці є — а нас там немає, то ми є, — але будильників чортма, то і ми є, і будильники, але, крім цього, є така черга, що кінця-краю не видно.

Нарешті моя жінка зробила винахід, за який я згадував вище.

— Чуєш, Кліме, а чи не купити нам півника?

Ідея! Я від радості аж підскочив. Вихід є! Купили. Здень півник гуляв на дворі, а на ніч ми його забирали на другий поверх. Будинок був трьохповерховий і рівно о четвертій годині ранку всі мешканці його прокидалися від мелодійного голосу нашого півника.

Всі наші сусіди були надзвичайно вдячні і приносили півню всяку їжу.

— На тобі, — мовляв, — лише виконуй свій соціалістичний обов'язок!

Коротше кажучи, жити стало краще, жити стало веселіше! Та, на жаль, наше щастя тривало недовго. Як це часто буває з советськими винаходами, ми не врахували технічної деталі.

— Якої? — спитали ми Кліма Івановича з зацікавленням.

— Амортизації. Якось ми прокинулися з дружиною від жахливого гуркиту. Сусіди ломилися до нас.

— Що з півнем?! Адже на дворі вже ясный день!

Боже ж мій! Ми глянули під ліжку. Півень лежав догори лапками. Ненадійно помер!

Всі ми пішли під суд.

Клим Іванович увірвав своє оповідання. Ми сиділи мовчки, вражені його драматичним закінченням.

— А, все ж таки, птахи — чудесні створіння, — сказав Остап Степанович. — Передусім — втіха для душі...

Володимир Горобець

Мал. А. ЄНІСЕЙСЬКОГО

ТРОЯНСЬКА СВИНЯ

Стахановец за работой

Ответственный редактор газеты был смещен: его брат оказался в числе «врагов народа». На его место прибыл новый, назначенный горкомом партии.

Затем явился слесарь. Он приделал к двери редакторского кабинета еще один сложный автоматический замок, двойные ключи от которого забрал себе редактор.

В тот же вечер, прихватив на помощь завпартотдела (заместитель редактора был в отпуске) и еще двух новичков, он торжественно отбыл в типографию. Все облегченно вздохнули.

В вышедшей на утро газете оказалась страшная для советской прессы опечатка. И еще в передовице, написанной самим редактором. Вместо: «Поэтому мы с такой радостью отмечаем семидесятилетие со дня рождения В. И. Ленина», — было напечатано: «Поэтому мы с такой радостью отмечаем семидесятилетие со дня смерти В. И. Ленина».

Наметанный глаз одного старого журналиста сразу обнаружил роковую фразу. Показали газету завпартотделом. Тот, побледнев, бросился к редактору. Последний выскочил через минуту из кабинета. Бешено взглянув на печатавшую статью машинистку, он вырвал свою рукопись из ее рук, прошипев: «Вы ответите за все — это ваша ошибка!»

Редактор побежал к себе и изо всей силы хлопнул дверью. Машинистка упала в обморок. Вокруг нее беспомощно столпились сотрудники. Технический секретарь никак не мог дозвониться к врачу — его все время разъединяла станция. Завпартотделом, осунувшийся на глазах у всех, ходил, как слепой, натываясь на столы.

Глухо прозвенел редакторский телефон. Потом изнутри кабинета раздался яростный стук кулаками в дверь.

— Меня срочно вызывают в горком! — вопил за дверью редактор, — а проклятый замок заклинил, не могу отпереть дверь. Попробуйте с той стороны. Я выбрасываю ключ в форточку. Только скорей! Скорей!!!

Но замок не поддавался и с этой стороны. Потом в нем застрял сломанный от усердия ключ. Сделать что-либо с массивной дубовой дверью было невозможно.

А из кабинета доносилось рычание. Потом затрещали стулья и гулко хлоп-

лись о пол какие-то предметы. Вслед за звоном стекла из под двери потекла ручейком вода, редакторская ярость не пощадила хрустального графина.

Но весь этот шум заглушали нетерпеливыми звонками всех телефонов. Из обкома и горкома партии звонили ежеминутно — спрашивали, выехал-ли уже редактор?

Прошло около часа, пока слесарь выпустил главу редакции из кабинетного плена. Тот выскочил багровый, всклокоченный. Разорванный воротничек вместе с галстуком болтались на спине. В таком виде, позабыв о пальто, редактор помчался к ожидавшему его автомобилю и уехал держать ответ в обком или горком...

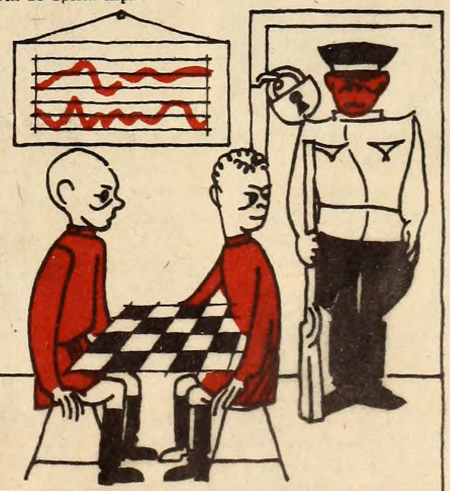
Кончилась эта история для редактора неожиданно благополучно: его не уволили, а дали строгий выговор. То-же получил и завпартотделом. У себя он закатил «строгий с предупреждением» — машинистке и разнос всему «пишбюро». Такие не пропадают!

Лидия Норд

КОМУ ЧТО НРАВИТСЯ

Рис. С. БУХТЫ - БАРАХТЫ

Советские газеты утверждают, что шахматистам в «капиталистических» странах трудно сконцентрироваться во время игры.

ИГРА ОБЫКНОВЕННАЯ

И

КОНЦЕНТРАЦИОННАЯ

ДА ЗДРА...

В древние, так сказать, империалистические времена, была у народов такая привычка или, скажем, традиция. Умирал, к примеру, король, какой-нибудь тридцать второй Людовик. Ну, вот, случилось этому самому Людовику помереть и никто его смерти от народа неделями не скрывает, ни к чему. Выходит, предположим, первый министр Ришелье на балкон и оттуда объявляет: — Король умер! Да здравствует король!

Причем он это не покойнику здоровья желает, а подразумевает наследника, который, так сказать, автоматически заступает место скончавшегося. Ну, разумеется, народ кричит «Вив! Бонжур!» — и все остаются довольны.

В нашем социалистическом государстве все несколько иначе обстоит. И, все же, иногда попадаются такие фантазеры, которые, даже будучи правоверными сталинцами, увлекаются историческими примерами и впадают в совершенно явный уклон. Так, к примеру, получилось с многоуважаемым товарищем Петром Ивановичем Конопчуком, председателем колхоза «Заветы Ильича». Надо заметить, что был товарищ Конопчук всегда самым нормальным коммунистом, линию держал правильную и изгибалась она у него всегда в нужную сторону. Была у этого уважаемого товарища одна единственная слабость: непомерная любовь к истории. Читал он по этой части много и, к несчастью своему, не ограничивался «Историей ВКП(б)». Совал он свой нос в космополитические книжонки и вычитывал оттуда изречения вроде:

«Тысяча веков смотрят на нас с высоты этих пирамид»...

«Жребий брошен!»...

«Хочу, чтобы у каждого крестьянина плавала курица в супе»...

Заразительный пример

Рис. ТИТА

Впервые в истории «холодной войны» на Запад, в Данию, передается польский летчик на советском ракетном истребителе „МИГ — 15“.

Один МИГ — и ты в царстве свободы!

Таких изречений заучил товарищ Конопчук сотни, но никак не мог применить их к жизни.

Но, вот, наконец, долгожданный случай подвернулся. Умер товарищ Сталин! Случай этот можно было назвать даже единственным в своем роде, поскольку товарищ Сталин не мог умереть дважды.

Вот, тут-то наш товарищ Конопчук как бы окрылился, даже помолодел сразу. Не то, что бы он смерти вождя обра-

довался — этакое он даже и в мыслях не имел, — а просто наступил, наконец, момент, когда можно, пустив в ход удачное словцо, обратить на себя внимание, выдвинуться и, кто его знает, может быть, сделаться большим человеком.

С такой горделивой мыслью взвошел Петр Иванович на трибуну в день траурного митинга. Две ночи не спал он напролет, перебирая подходящие для этого случая лозунги.

Народа собралась уйма. Из района приехали какие-то важные товарищи — кто их знает, может быть, уже стукачи от нового хозяина Маленкова. Чувствуя всю важность и ответственность момента товарищ Конопчук окинул внимательно-пытливым взглядом собравшуюся аудиторию и громким голосом произнес:

— Сталин умер! Да здра...

Петр Иванович хотел провозгласить упомянутое выше изречение «Король умер! Да здравствует король!», немного изменив его соответственно данному случаю. Но, увы! Договорить Петру Ивановичу не удалось. Все остальное произошло с такой, так сказать, кинематографической быстротой, что очухался товарищ Конопчук только в камере.

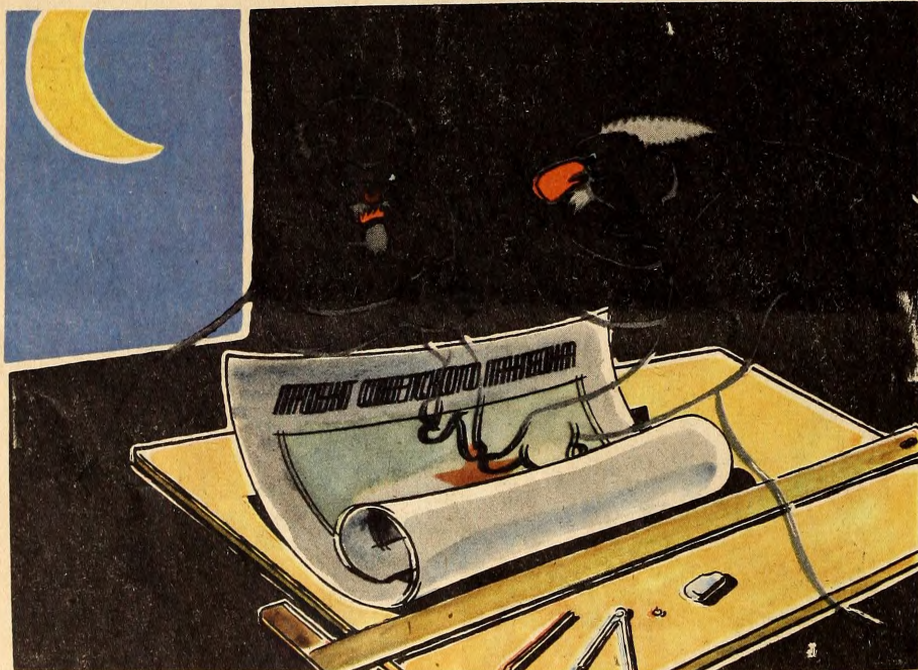
Товарищ Маленков, о котором Петр Иванович хотел, согласно королевской традиции, сказать «да здравствует» — так и не узнал о его рыцарском намерении.

Маленков, впрочем, здравствует и без этого. Чего, конечно, нельзя теперь сказать о Петре Ивановиче. А следующая амнистия будет нескоро. Разве, что новый «вождь» помрет. Но такие, так сказать, счастливые совпадения случаются не часто. А, кроме того, амнистия Петру Ивановичу, как говорится, без надобности, потому что, как известно, «политических» по амнистии не освобождают.

Д. Гантимуров

Рис. ТИТА

Институту Архитектуры СССР поручено разработать проект „пантеона“ для умерших вождей коммунизма.

— Нет, Ильич, извини, душа мой, теперь центральное место в пантеоне принадлежит мне!

Фантастический рассказ

Ирина Бушман

Признаться, храбрейший из генералиссимусов мира всегда побаивался глубокого, многочасового сна. На этот раз он, как всегда, с некоторой тревогой положил голову на подушку и, в тот момент, когда по всему телу начала разливаться приятная истома, вдруг понял, что случилось непоправимое.

— Лаврентий! — хотел он крикнуть, но язык его осилил только нечленораздельное «л-ла-ла-ла!»

Трудно привыкать к необходимости безучастно наблюдать все, что совершается вокруг собственного тела, особенно, когда делаешь открытие, что люди, которым ты благоволил при жизни, облегченно вздохнули после твоей смерти. Но эти открытия помогли вождю скоротать время до похорон, на которых он непременно решил, хотя бы незримо, присутствовать.

— Посчитаю, будет ли у меня больше венков, чем было у Ленина, — думал покойный, растроганный многочасовыми траурными речами.

А венков было великое множество, и ленты их пестрели самыми трогательными излияниями.

«СОСО, покинувшему нас в расцвете юных лет», — начертал 125-тилетний казахстанский бард на венке из саксаула.

«От безутешного Совзаполярья» — стояло на венке из ягеля и вереска.

«Достойному правителю» — вешал венок из крупных колокольчиков, присланный деканом Кентерберийским.

«Да будет земля тебе пухом, радатель о нуждах наших!» — желали обитатели старческих и инвалидных домов, посылая на могилу вождя венок из иммортелей и одуванчиков.

«Обещаю блюсти твои заветы» — эту клятву Маленков скрепил венком из крупных георгин.

Филологический факультет МГУ прислал венок из львиного зева с надписью «Великому языковеду от коллег».

Ослепительно-белые лилии окружали слова «Благодетелю человечества». Этот венок, разумеется, был прислан от МВД.

«Оплакивая гения, в глубокой скорби» — писали актеры МХАТ'а на венке из алых роз.

Одним, начертанным крупными буквами словом «Отцу» был снабжен венок из мать-мачехи от московских октябрят.

Союз советских писателей прислал «Основоположнику социалистического реализма» венок из железных незабудок.

От командного состава армии пришел дубовый венок со словами: «Герою — военначальнику».

Присланный новейшей гидростанцией кольцеобразный кактус, обвитый осокой, носил надпись: «Осушителю болот и оросителю пустынь».

«Любимому вождю от преданных балтийских республик», — гласили красные фарфоровые гвоздики.

«Сталину — Буденный» — лаконически выразился конный маршал на венке из ковыля.

«Гениальнейшему хирургу» — значилось на венке из медицинской ромашки

и липового цвета от Министерства здравоохранения.

«Спи спокойно, наш незабвенный» — желали труженики колхоза «Красная рожь», вплетая в венок из колосьев маки.

Лавровый венок от компартии был украшен интимным обращением «Дорогому Иосифу Виссарионовичу».

«Перегнавшему нас товарищу Сталину от стахановцев обувных заводов» — стояло на венке из кожаных цветов.

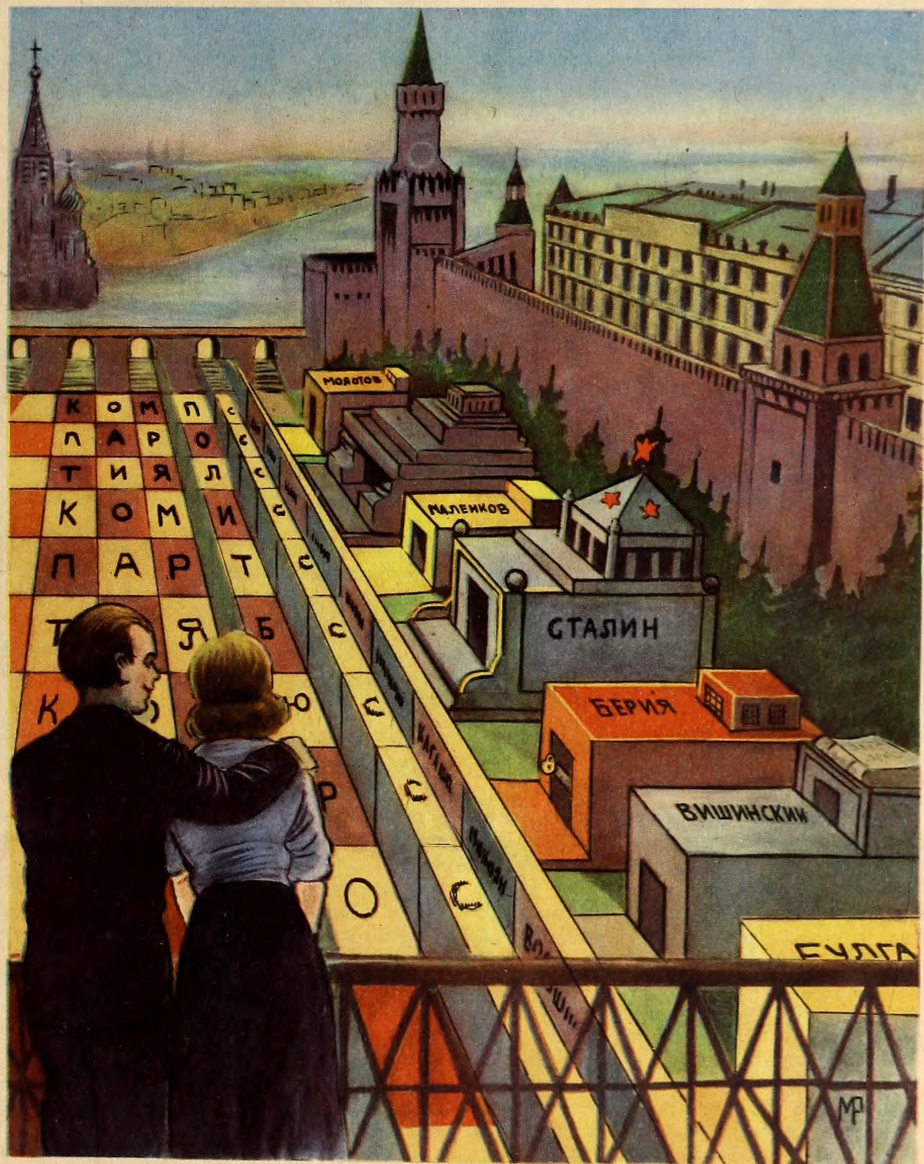
На могиле давно уже нехватало места. Венки ложились друг на друга. Их черно-красные ленты причудливо перепутались...

Дух «генералиссимуса» отошел на несколько шагов, чтобы полюбоваться, как блестит на солнце венок из золоченных пальмовых ветвей, с надписью «Чемпиону мира», присланный футбольной командой «Динамо». И вдруг призрачные глаза его страшно расширились.

Ленты переплелись таким образом, что из отдельных частей трогательных надписей, приведенных выше, составила одна общая, совершенно новая надпись: «Со вздохом облегчения от освобожденных народов мира».

Симпатичный пейзаж

Рис. Н. Р. (Нью - Йорк)

— Посмотри, дорогая, какой приятный вид открывается с нашего балкона!

СУДЕБНАЯ ОШИБКА

ТИТ

Трагедия в трех действиях Г. Горина

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Кабинет прокурора Хабаровского края. Прокурор Власов и его заместитель Черенков сидят за столами, заваленными кипами «дел».

Прокурор: Безобразие! Крайрыболов-потребсоюз тормозит победное движение к коммунизму! За шесть месяцев прошлого года пять миллионов рублей растрат!..

Зам: Кругленькая цифра!..

Прокурор: Молчи! А всего эти рыболовы выудили из государственной кассы тринадцать миллионов!

Зам: Ужас! Ведь если так дальше пойдет...

Прокурор: Поймай! Вот новые двенадцать растратчиков, подрывавших экономические основы постепенного перехода к коммунизму! Покажем им, что значит гуманное советское правосудие! Укатаем на двадцать лет на первоочередные стройки коммунизма!

Зам: Да здравствует вождь и учитель всех растрат... тфу!.. прокуроров мира, великий прокуриссимум товарищ Берия!

(Оба прокурора вытягиваются по стойке смирно и поют гимн пролетарского суда с припевом: «Наши прокуроры пишут приговоры». Занавес).

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Обстановка первого действия. Прокурор и его зам.

Прокурор: Мы сами проведем допрос подсудимых, чтобы составить впечатление о моральных качествах презренных преступников. Вызови-ка сюда... да, вот эту растленную растратчицу, которая хапнула восемнадцать тысяч рублей, завмага Новоселецкую.

Зам: Ко... кого?

Прокурор: Новоселецкую, растратчицу, завмага! Хапнула восемнадцать тысяч народных денег! Меньше двадцати лет не получит!

Зам: Так ведь это же... это же Нина!

Прокурор: Какая еще Нина?

Зам: Да моя жена!

Прокурор: Как? Нина Ивановна? Не может быть!

Зам: Она, она! Все подходит: завмаг, Новоселецкая! Она!

Прокурор: Поймай, поймай! А это кто? Кукина, Вера Петровна, продавец киос-

ка!.. Не может быть! Растратила десять тысяч рублей! С ума сойти! Да ведь это же моя жена!..

(Прокуроры с ужасом смотрят друг на друга, как в заключительной сцене из «Ревизора». Вдали звучит бодрый напев: «Прокуроры пишут приговоры». Занавес).

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Комната в доме прокурора, который совместно с замом, Новоселецкой и Кукиной сидят за столом, уставленным закусками и выпивкой.

Прокурор: Десять растратчиков получили должное народное возмездие, а вас, милые женщины, выручил я! Речь моя вызвала слезы у судей и подсудимых.

Зам: Настоящий Вышинский! Не прокурор, а соловей!..

Прокурор: Но, Верочка, будь осторожна в следующий раз! Нельзя так грубо работать. Воруй, но не попадайся!

Кукина: Так мы же вместе деньги пропили!

Зам: И ты, Ниночка, учти, воруй деликатно. Оформляй растрату. А то что получается: жена прокурора — и воровка.

(Новоселецкая нежно склоняется к супругу и ласково кусает его за ухо. Вдали звучат бодрые звуки гимна: «Партия Ленина, партия Сталина, мудрая партия большевиков...» Занавес медленно опускается).

Примечание для постановщика: Трагедия взята из действительности (см. газету «Известия»). Поэтому при постановке не допускать никаких отклонений от социалистического реализма, подобно тому, как автор не допускал в своем произведении никакого злопыхательства или буржуазного космополитизма.

СУД НАД ДИМКОЙ

Управляющий огромным блоком домов, бывший матрос Потрясухин, сидел за столом конторы домоуправления.

— Будем начинать, товарищи, — сказал Потрясухин, стряхивая пепел на пол и обращаясь к нам — совету домовладения, избранному из жильцов.

— Я недавно приказал поперек двора врыть столбы на предмет сушки белья. Вчера слышу на дворе отчаянный женский крик. Думал, не иначе кого переехало. Конечно, выскакиваю на двор: все белье, как снег, лежит на земле. И веревку уперли... Введите преступника.

Димку ввели в контору. Он был явно испуган, но старался этого не показывать.

— Вот, полюбуйтесь, — повернулся Потрясухин в сторону Софьи Михайловны. — Отвечай, ты спер веревку?

— Я не спер, а по постановлению общего собрания ребят нашего двора кон-

сфиф... конфис... одним словом, реквизирировал...

— Ах, ты, сукин сын!..

— Недопустимо! — вмешалась Софья Михайловна. — Так нельзя разговаривать с ребенком!

— Не беспокойтесь, Софья Михайловна, я сейчас приведу его в порядок, — успокоил ее Димка. — Я прошу занести в протокол, что мою мать обзвали сейчас собакой.

— Ах, ты с... ты... пшено!.. — сказал Потрясухин. — Никто, во-первых, вашу мать собакой не обзывал...

— Нет, обзывал. Сам ты мурло! — и тут Димка неожиданно для всех, и, вероятно, для самого себя разревелся.

— Недопустимо! Недопустимо! — повторяла Софья Михайловна. — Вы должны уважать старших, Дима. Мы все должны уважать друг друга!

Димка перестал плакать так же внезапно, как и начал.

— Уважать... — сказал он. — А что такое уважать, Софья Михайловна?

— Уважать, это... ну... ну, что такое уважать, товарищи? Мы же должны объяснить ребенку! Уважать значит... ну, воздавать должное.

— Понятно больше половины. Например, когда «врага народа» берут под арест, ему воздают должное.

Все рассмеялись от неожиданности. Потрясухин с торжеством посмотрел на Софью Михайловну.

— Это ничего, Софья Михайловна, — утешал ее Димка. — Воспитатель сам должен быть воспитан. Так учил товарищ Песталоцци. Мы могли бы воспитать из вас неплохого воспитателя. А веревка ваша вот!

— Дима, это ужасно! — закричала Софья Михайловна, затыкая уши. Но Димка уже исчез за дверью. Софья Бах.

АНГЛИЙСКИЙ ЮМОР

Некто пришел к своему приятелю и увидел, что его друг играет в шахматы со своей собакой.

— Боже мой! — вскричал он, — твой пес гениален!

— Я бы этого не сказал — холодно ответил его друг, — из пяти партий он проиграл мне три.

*

Есть и другой английский анекдот об играющей собаке. На этот раз она была одним из четырех партнеров, севших за партию покера.

На комплименты по поводу необычайных успехов в дрессировке, хозяин собаки отвечал:

— Да, кое чего я добился. Мой пес играет недурно и сохраняет непроницаемое выражение лица, что так важно в покере. Но от одной скверной привычки я не мог его отучить. Как только он получает хорошую карту, он виляет хвостом.

НЕМЕЦКИЙ ЮМОР

Однажды, забежав в уборную к известному баварскому комику Валентину, его коллега заметил, что Валентин гримируется с какой-то совершенно сверхъестественной быстротой.

— Куда ты так спешишь? — удивился артист. — Ведь до твоего выхода еще целых полчаса!

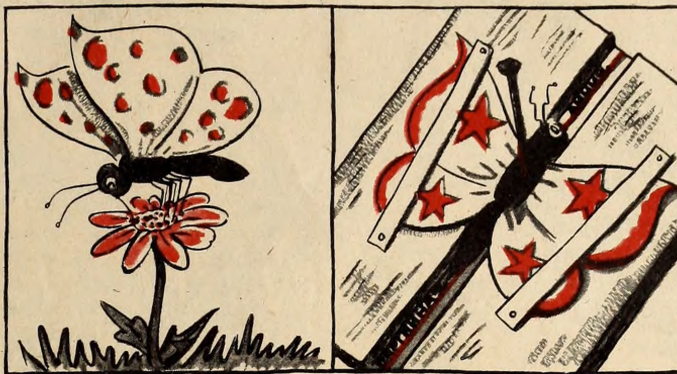
— У меня мало краски, — ответил Валентин, — и я спешу загримироваться, пока она вся не вышла!

*

Знаменитый немецкий драматический артист Пауль Вегенер участвовал в сцене, во время которой одного из героев должны были убить из револьвера. В нужный момент артист, исполнявший эту роль, упал, но у стрелявшего случился какой-то дефект в револьвере и выстрела не последовало.

ВЕСЕННИЙ МОТЫЛЕК

Рис. АНСБАХА

В Свободном Мире

... и в СССР

Рис. С. БУХТЫ - БАРАХТЫ

„Друзья встречаются вновь...“

Пауль Вегенер не растерялся. Он бросился к упавшему, приложил ухо к его груди и, поднявшись, громогласно заявил:

— Капут! Умер от разрыва сердца!

АМЕРИКАНСКИЙ ЮМОР

Один из популярных нью-йоркских эстрадных артистов подал заявление в весьма фешенебельный клуб с просьбой зачислить его в члены этого изысканного учреждения.

Вскоре его известили, что он единогласно принят.

Тогда актер отправил в клуб письмо следующего содержания:

«Джентльмены! К сожалению, я должен отклонить ваше любезное предложение о вступлении в клуб. Клуб, в который меня принимают без дальнейших возражений, является для меня недостаточно добропорядочным.»

„САТИРИКОН“

можно получать по нижеуказанным адресам:

- Argentina:** 3,5 pesos
„Peremoha“, 25 de Mayo 479(26), Buenos Aires.
V. Werbitskij, „Kiosko“, Zamudio 5541 Buenos Aires.
D. Konstantinov, „Novoie Slovo“ („Nueva Palabra“); Casilla de Correo 2585, Buenos Aires.
- Australia:** 1 sh 3 d
Mr. I. Wedrow, Russian Book Post 3 Vernon st. Strathfield, N.S.W.
E. A. Napalkoff, Room 31; 3, King's Cross Road, King's Cross — N.S.W.
B. Jatzenko, 143, Lintonstreet, Kangaroo Point Brisbane
Mrs. Z. Ilijnsky, 480 Hay Str. Perth West Australia
O. Perekrstov, 195, Beaconsfield PDE, Middle Park, Melbourne, Victoria
- Belgique:** 10 fr
Librairie Slave, 13 rue Roumanie, Bruxelles.
V. D. Gempel, 326 rue Saint Gilles, Liège.
L. Maslenko, 24 Place des Franchises, Liège.
G. Kartachoff, 81 rue du Preay, Thier-a-Liège.
- Brazil:** Cr. 4.00
Sen. A. Severing Caixa Postal 2932, Rio de Janeiro.
Sen. L. Rubanov, Caixa Postal 8405 Correo Central, Sao Paulo.
- Canada:** 35 cents
Mr. G. N. Esauloff, 67 Petman Ave, Toronto.
S. Sauer, 118 Smith Str., Winnipeg, Man.
- Chile:** 14 pesos
Sen. N. Rogalev, Allende Padin 2128, (por Beaucheff altura 1705) Santiago de Chile
- France:** 60 fr
„Le Semis“, 6 rue de Bizerte, Paris (17)
„La Renaissance“, 73 Ave. des Champs Elysees, Paris (8).
- Great Britain:** 1 sh
Russian Book Shop V.V. Baratchevsky, 26 Tottenham street, London W 1
A. Golovsko, 84 Little Horton Lane Bradford, Yorks.
- Greece:**
George Mazarakis & Co., 9 Patission Street, Athens.
- Iran:**
Librairie L., A. Popoff, 273 Ave Ferdowsi, Teheran.
- Maroc:** 60 fr
A. Zvikevitch, Boite Postale, Ain-Sabaa, Casablanca.
M. Kouzmenko, Cite Bournazel, Casablanca.
- Norge:** 1 kr
F. Tarakanoff, Krusesgt. 5-b, Oslo
- Osterreich:** 3,5 S
A. Kolomojzew, Salzburg, Lager Parsdi, 2/10.
- Sverige:** 1 kr
Bokhandel „Elita“, Dalarö.
- Turquie:** 60 pt
Nadir Bek, Karaköy Palas, 3 Kat. No. 14, Galata, Istanbul. Позн. продажа Istanbul, Galata Saray. (против английского посольства).

USA: 35 cents

Генеральный представитель на США и КАНАДУ

A. J. Neimanis, Distributor Books & Magazines, P. O. Box 430, Flushing, New York, N. Y.

Розничная продажа

A. Belchenko, 455 20th Ave., San Francisco, Calif.
Mr. W. Boyew, 4852 SO Ashland Ave Chicago 9, Ill
Bookstore W. Magun, P.O. Box 561, Cooper Sta., New York, N. Y.
I. Makohin, 841, N. 6th Str., Philadelphia, P. A. 25.

Venezuela: 0.8 bolivar
Alexei Kandaurov, San Lorenzo a San Antonio 20, Parroquia San Jose; Caracas.

В ГЕРМАНИИ цена отдельного номера 70 пфенингов.

При заказе отдельных номеров журнала непосредственно в издательстве — прилагать два международных почтовых купона за экземпляр.

В разработке тем и материалов для этого номера принимали участие: С. Белоусов, Ю. Большухин, Н. Гурьев, Б. Давний, Ю. Джанумов, П. Дорн, О. Кремиади, Э. Иванова, А. Михайловский, А. Перфильев и Н. Смирнов.

Редколлегия: И. Иркеев, Н. Ирколин, А. Михайлов (США), Ф. Тарасов (главный редактор), С. Юрасов (США).

Журнал является членом Союза Свободной Прессы Центральной и Восточной Европы, Балтики и Балкан.

Всю корреспонденцию направлять по адресу: „SATIRIKON“, FRANKFURT/MAIN-WEST 13, POSTSCHLISSFACH 1364 A

PRINTED IN GERMANY

Диктатор умер, да здравствует диктатура!